

2-бөлім

Раздел 2

Section 2

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ
АЙМАҚТЫҚ
ҚАУІПСІЗДІКТІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

TOPICAL
ISSUES
OF REGIONAL
SECURITY

УДК 327.7

Ж.М. Медеубаева, Е.Г. Адиль*

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

*E-mail: balapan1967@yandex.kz

Многофакторность как определяющий фактор системы региональной безопасности в Центральной Азии

В данной статье рассматривается современное состояние системы безопасности в Центральной Азии. Проблема безопасности в этом регионе актуализируется выводом войск НАТО из Афганистана и событиями вокруг Украины. В этой связи возникает вопрос о том, каково состояние системы безопасности в Центральной Азии и сможет ли она противостоять вызовам извне. На процесс формирования системы безопасности в ЦА с самого начала влиял ряд внерегиональных факторов, который и определил ее характер и возможности. Основной характеристикой системы безопасности в регионе стала многофакторность.

Ключевые слова: система региональной безопасности, Центральноазиатский союз, СВМДА (Совещания по мерам взаимодействия и доверия в Азии), ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Zh.M. Medeubayeva, E. Adil

Multifactorial as decisive factor for the regional security system in Central Asia

The article is devoted to analysis the regional security system in Central Asia. Due to the geopolitical and geo-economic characteristics Central Asia is the subject of world politics and the countries of the region are heavily exposed to the external influence of the leading world powers. External factors remain dominant in the modern strategy of the Central Asian region. Russia, China, the USA, the European Union are the dominant factors that determine both the structure of regional international system and foreign policy priorities of Central Asia countries. Different levels of influence of external actors reinforce and support multifactorial of the region. A multifactorial itself is a subject to instability, amorphousness and unpredictability of regional safety system.

Key words: regional security system, Central Asian Union, Organization of Collective Security Treaty, Shanghai Cooperation Organization, Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia.

Ж.М. Медеубаева, Е.Г. Адиль

Көпфакторлық Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздік жүйесінің шешуші факторы ретінде

Мақала Орталық Азиядағы қауіпсіздік жүйесінің сипатын, күйін саралауға арналады. Бұл аймақтағы қауіпсіздік мәселесі Ауғанстаннан НАТО әскерінің шығарылуынан кейін жағдайдың ушығуымен, Украина төңірегіндегі жайттардың толастамауымен өзекті бола түсуде. Соған байланысты

Орталық Азиядағы қауіпсіздік жүйесінің сипаты қандай, ол сыртқы қауіптерге төтеп бере ала ма деген сұрақ туындайды. Аймақтағы қауіпсіздік жүйесінің қалыптасуына о бастан сыртқы факторлар қатты әсер етіп, нәтижесінде оның сипатымен мүмкіндіктерін анықтап отыр. Орталық Азиядағы қауіпсіздік жүйесінің сипаты көпфакторлық болып отыр.

Түйін сөздер: аймақтық қауіпсіздік жүйесі, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, Орталық Азиялық Одақ, Ұжымдық Қауіпсіздік Шарты Ұйымы, Азиядағы Өзара Ықпалдастық және Сенім Шаралары жөніндегі Кеңес.

Центральная Азия на сегодняшний день является одним из наиболее конфликтогенных регионов мира. Именно в этом регионе, являющемся новым объектом в мировой политике и международных отношениях, переплелись актуальнейшие проблемы (религиозный экстремизм, терроризм, наркотрафик) и интересы (ресурсный, геополитический) современности. С начала XXI века Центральная Азия представляет собой регион, где система безопасности все еще остается аморфной, подверженной множеству негативных факторов, размывающих ее основы.

На современном этапе геополитическую ситуацию в Центральной Азии определяют следующие факторы: сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане и неопределенность в регионе после вывода коалиционных сил в 2014 году; определенная напряженность в таджикско-узбекских отношениях; конфликтный потенциал Ферганской долины; социально-экономические проблемы стран региона; столкновение интересов ведущих государств мира (в первую очередь, влияют на геополитическую ситуацию треугольника – Россия, США и Китай). В двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе; актуализируется теперь наряду с нетрадиционными угрозами безопасности (периодически обостряются проблемы: водные, этнотерриториальные, пограничные, межэтнические, внутриэтнические – клановые, трайбализма, нерегулируемых мигрантов, трансграничной торговли, транзита и т.д.) и традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних сил со стороны Афганистана). В регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам.

В современной системе безопасности, как и в классическую эпоху, в иерархии компонентов верхнюю позицию занимает военная безопасность. Как известно, в начале 90-х годов XX века, после распада биполярного мира, на непродолжительное время имел место период «романтизма», когда казалось, что войны, конф-

ликты изжиты, «история завершена» в духе Ф. Фукуямы. Но для стран ЦАР в силу геополитического расположения, внутривнутрирегиональных перипетий военная безопасность изначально была актуальной. Новый XXI век поднял значение военной составляющей безопасности еще выше, но уже в другом аспекте, с перемещением акцентов с крупномасштабных войн на террористические вылазки и локальные конфликты малой интенсивности.

В условиях неопределенности геополитической ситуации в Афганистане после вывода коалиционных войск и процесса становления новой политической структуры страны, в первую очередь для государств, прилегающих к Афганистану, нарастает фактор военной угрозы. В последнее время на таджикско-афганской, афгано-узбекской, афгано-туркменской границе ощутимо напряженное положение, усиливается фактор военной угрозы новым государствам. Инцидент, произошедший в январе 2014 на кыргызско-таджикской границе, в районе водозабора в Баткенском районе Баткенской области, еще раз продемонстрировал конфликтогенный потенциал региона, складывающийся в основном из-за нерешенности территориальных (проблема делимитации государственных границ между государствами) и водных вопросов. Тем самым, региональная система безопасности, еще не успевшая устояться, будет подвергнута сильнейшим внешним вызовам, которые могут ввергнуть центральноазиатский регион (ЦАР) в состояние бесконтрольности и хаоса.

Актуальность изучения проблемы безопасности в Центральной Азии с самого начала вызвала огромный интерес исследователей разного уровня и географии. В многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей основной подход к изучению проблемы колебался и эволюционировал от национально-го к транснациональному и международному уровням. Ряд исследователей (В.М. Кулагин, С.И. Лунев, М.Б. Олкотт, Д. Фурман) связывали проблемы военно-политической безопасности в регионе с экономическими, социально-полити-

ческими процессами внутри центральноазиатских стран. В начале 1990-х гг. регион в большей степени рассматривали с точки зрения этнической, социальной и религиозной напряженности (Р.В. Барилский), опасности ретрадиционализации и «афганизации» обстановки в нем (С.М. Акимбеков). С ростом геополитической напряженности в регионе исследователи стали все больше обращать внимание на роль внешних акторов в регионе (Ш. Акинер, Р. Даннройтер, М.Б. Олкотт). Например, М.Б. Олкотт главной причиной нестабильности в ЦАР считала российский фактор, действия которого задерживала формирование региональной системы безопасности [1]. Третий подход примечателен тем, что он делает упор на взаимодействие региональных и внерегиональных акторов в обеспечении безопасности (С.М. Акимбеков, М.Р. Арунов, В.Я. Белокреницкий, А.Д. Богатуров, Р. Бурнашев, А.Д. Воскресенский, А. Князева, В.Г. Коргун, М.Т. Лаумуллин).

Особого внимания заслуживает труд Б. Бузана и О. Вивера, которые рассматривают безопасность Центральной Азии в рамках сформулированной Б. Бузаном теории «комплексов региональной безопасности» [2]. Этот фундаментальный труд затрагивает Центральную Азию в контексте безопасности других региональных подсистем и рассматривает ее как часть постсоветского комплекса региональной безопасности, что соответствует реалиям 90-х годов XX века. Данная теория позволяет исследовать региональную безопасность с учетом внешних и внутренних факторов. Действительно, в Центральной Азии на сегодняшний день внешние и внутренние факторы настолько переплелись, что недооценка одного из них как в политике, так и в аналитике грозит серьезными последствиями. Но, на наш взгляд, факторы внерегионального характера требуют особого внимания, так, как центральноазиатская подсистема международных отношений как никакая другая имеет комплексное продолжение во всех четырех направлениях света. Именно влияние внерегиональных (внешних) факторов в лице крупных мировых акторов, многосторонних институтов поддерживает и углубляет дальше многофакторный характер региональной системы безопасности. Многофакторность региональной системы безопасности в Центральной Азии была порождена сложностью, неурегулированностью межгосударственных отношений в регионе в 90-годах XX века и поддерживается по ныне.

Нерешенность таких межгосударственных проблем, как территориальная, водная, неотлаженность торгово-экономических вопросов между соседями, на наш взгляд, отдаляли возможность объединения усилий по вопросам общей безопасности. Большинство экспертов считает, что основной причиной неспособность своими силами все-таки является их нежелание тесного сотрудничества с соседями по налаживанию отрегулированной среды межгосударственного взаимодействия. Также отдалению государств от решения насущных проблем в региональном формате способствует многовекторная внешняя политика, проводимая ими. Желание маневрирования между мировыми акторами в целях получения выгоды для страны и сохранения хотя бы минимальной доли самостоятельности, как ни печально, привело, в первую очередь, к отдалению от соседей по региону.

С началом нового века процесс формирования системы безопасности в ЦАР взял курс на строительства архитектуры безопасности, где столпами являются ОДКБ, ШОС и НАТО (возможно и СВМДА). 14–15 июня 2001 года на встрече глав государств «Шанхайской пятерки» и Узбекистана в Шанхае было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества. Одновременно с укреплением интеграции в ШОС в Центральной Азии стала развиваться деятельность другой международной организации – Организации Договора о коллективной безопасности, созданной 14 мая 2002 года Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном – странами-участниками Договора о коллективной безопасности. В 2006 году в состав ОДКБ вошел Узбекистан. В отличие от ШОС, Организация договора о коллективной безопасности носила характер военно-политического блока.

Окончательному курсу строительства системы безопасности в ЦАР с участием внешних сил повлияло то, что в связи с событиями 2001 года возросло геополитическое значение региона в пространственном и транзитном аспектах. Тем самым военно-политическое сотрудничество стран региона к 2003-2004 годам полностью стало концентрироваться в рамки многосторонних структур с прямым участием России, Китая и западных стран.

Каждая из стран региона пыталась и пытается строить систему двусторонних связей с Россией, Китаем, США для наращивания своей

военной безопасности и обороноспособности. С начала 2000-х годов в этот ряд стала встраиваться Индия. С 2003 года Таджикистан и Узбекистан поддерживают военно-политическое сотрудничество с Индией. В августе того же года прошли первые совместные индийско-таджикские военные учения. Начиная с 2001 года Турция значительно увеличила военную помощь Узбекистану и Казахстану, в меньшей степени Кыргызстану, предоставляя вооружение и военное обмундирование, проводя учения с целью модернизации армий этих стран. Участие Турции в операции в Афганистане заметно повысило ее авторитет среди центральноазиатских государств. Как известно, фактор Турции в ЦАР был сильно ощутим в 1990-х годах. Турция сыграла важную роль в присоединении республик Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство ради мира». Анкара также способствовала проникновению в эти государства международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития). На международном экономическом форуме в Давосе стало традицией проводить встречи лидеров Турции и центральноазиатских государств. Несмотря на перипетии во внешней политике Анкары, в начале второго десятилетия нового века турецкий фактор сохраняет свои позиции в регионе в сфере торгово-экономических связей, обеспечения безопасности (через участия в НАТО).

Несмотря на диверсификацию путей и механизмов обеспечения безопасности, по мнению большинства специалистов, основным гарантом безопасности в Центральной Азии является российский фактор [10]. Россия, являясь активной участницей ОДКБ, ШОС, СВМДА, имеет прямое влияние на региональные проблемы, поддерживает тесные двусторонние отношения со всеми странами ЦАР. Российские военные базы сохранились в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. И сама Россия не остается безынициативной в отношении ЦАР; понимая усложнение ситуации в регионе в связи с выводом сил НАТО в скором времени, разрабатывается «Проект развития Центральной Азии», где социально-экономическое, политическое развитие пяти стран ЦАР рассматривается в тесной взаимозависимости с Афганистаном, Пакистаном, Ираном, Монголией, СУАР в Китае и т.д., в рамках реализации геоконцепции Нового Среднего Востока. 17 апреля 2013 года на заседании Правительственной комиссии Российской Федерации был рассмотрен вопрос об экономи-

ческом развитии центральноазиатского региона как ключевом направлении ликвидации наркопроизводства и создании Российской корпорации сотрудничества со странами Центральной Азии. Для отвлечения населения центральноазиатского региона от участия в наркотрафике в регионе планируется создание новых рабочих мест и модернизация, в первую очередь, беднейших стран региона Таджикистана и Кыргызстана. Используя «мягкую силу», планируется создать комплексный антинаркотический пояс безопасности [11].

По сути, само наличие многосторонних структур, обеспечивающих безопасность в ЦАР, представляет собой конкурентную площадку для внешних акторов. За ОДКБ во весь рост стоит российский фактор, ШОС создает возможность России и Китаю легально соперничать и сдерживать друг друга в регионе, НАТО не дает забывать о существовании западных держав, прежде всего США, интересы которых охватывают Центральную Азию вкупе со всей Юго-Восточной Азией.

По мнению казахстанского эксперта К.Л. Сыроежкина, ОДКБ была выгодна, в первую очередь, России, поскольку обеспечивала ее «военно-политическое присутствие» в Центральной Азии и локализацию попыток армий региона уйти под «зонтик безопасности» США, НАТО или Китая» [12, с. 59]. Таким образом, развивая структуры ОДКБ, Россия рассчитывала создать определенный противовес не только локальным угрозам и влиянию Запада в регионе, но и расширению роли Китая.

Китайская сторона не стремится укреплять партнерство с ШОС и ОДКБ. Китай опасается превращения ШОС в военный альянс, а также того, что интеграция ШОС и ОДКБ усилит позиции России, которая может опереться на Армению и Беларусь. Китай, в принципе, рассматривал превращение ШОС в аналог «Восточного НАТО» как обузу для себя [13]. Именно поэтому Китай с беспокойством воспринимал усилия России по развитию взаимодействия между ШОС и ОДКБ. 5 октября 2007 года в Душанбе на «тройном» саммите стран СНГ, ЕврАзЭС и ШОС был все-таки подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ. По настоянию Китая соглашение было подписано именно между секретариатами, а не между самими организациями.

Сотрудничество между КНР и Россией в рамках ШОС является одним из важных фак-

торов, обеспечивающих укрепление и развитие организации. Но РФ и КНР по-разному воспринимают ШОС: если китайское руководство рассматривает ШОС как важный проект экономической интеграции, то Россия видит основную цель организации в обеспечении безопасности региона. В этих условиях вероятен риск усиления конкуренции за сферу влияния между двумя державами. И для России, и для Китая крайне важно сдерживать конкуренцию и развивать взаимовыгодное сотрудничество. Геополитический подтекст всей ситуации, характеризующейся неприкрытым соперничеством крупнейших акторов в ЦАР, вряд ли позволит сформировать систему безопасности, отвечающую национальным интересам стран региона и построенную на сотрудничестве между всеми участниками и агентами процесса.

Несмотря на наличие собственной военной структуры, ОДКБ как военно-политический союз, в отличие, например, от НАТО, ни разу не участвовала в военных операциях. Существуют отдельные мероприятия, нацеленные на конкретные задачи по борьбе с преступностью, однако как военный блок ОДКБ еще ни разу не участвовала в устранении конфликта на государственном или региональном уровне.

Важным позитивным сдвигом в эволюции организации можно отметить то, что союзники согласовали перечень внешнеполитических тем, по которым они отныне будут говорить одним голосом. В 2011 году лидеры стран-членов ОДКБ договорились размещать военные базы третьих держав только с согласия партнеров по организации. Уже давно назрели все условия для начала институциональных реформ в этой структуре, для оформления стратегии ОДКБ, для начала практических шагов, а не деклараций с письменным оформлением, которые не получают своей реализации в политической жизни. Очевидно, что необходимо сделать организацию для участников привлекательной, перспективной, чтобы преобладало количество государств, желающих вступить, а не покинуть ее, учитывая что за 20 лет 3 государства из 12-ти покинули структуру (Грузия, Азербайджан, Узбекистан). Для этого, в первую очередь, нужно разработать стратегию, которая отвечала бы современным требованиям по поддержанию безопасности и стабильности в государствах членах, а также имела бы консолидирующую идею. На фоне выхода Узбекистана из ОДКБ, возможно, пришло время для пересмотра Устава, усложнения про-

цедурных моментов для выхода из организации. Пока лишь приходится констатировать, что попытки выстроить систему безопасности без участия Узбекистана обречены на провал, учитывая, что с его уходом теряется принцип региональной целостности и комплексности.

Но, несмотря на существующие изъяны в системе ОДКБ, некоторые эксперты (например, Крупнов Ю.) считают, что только данная организация может обеспечить безопасность в Центральной Азии в условиях вывода войск союзников из Афганистана [14].

Для КНР экономическое взаимодействие с Центральной Азией означает, в первую очередь, развитие сотрудничества в энергетической сфере. Этим Китай рассчитывает диверсифицировать источники поставок углеводородов для своей растущей экономики. Для Китая было важно найти альтернативу поставкам нефти и газа с традиционно нестабильного Ближнего Востока (к тому же проходящим по достаточно уязвимым морским коммуникациям). Центральная Азия в этих условиях представляется более надежным поставщиком с точки зрения безопасности маршрутов доставки углеводородов. Страны Центральной Азии для Китая стали не только «стратегическим тылом», но и «стратегическими резервами» в плане обеспечения энергетической безопасности.

Сотрудничество в сфере безопасности в ШОС в основном носит декларативный характер, иначе говоря, ограничено принятием конвенций о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. К сожалению, можно резюмировать, что формы сотрудничества сводятся лишь к обмену информацией, созданию общей базы данных и приведению к единому мнению стран-участниц по ряду теоретически важных вопросов в области мировой политики и международных отношений. Реальным практическим мероприятием в области военной безопасности можно считать проведение совместных антитеррористических учений, в которых и то участвовали не все государства-члены [15].

На сегодняшний день на повестке дня в ЦАР остро стоит вопрос взаимодействия ШОС, ОДКБ, НАТО по обеспечению безопасности в регионе. Как считает генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа, налажен механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес между высшими административно-должностными лицами ЕвразЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позво-

ляет координировать усилия по распределению функций между региональными организациями в сфере обеспечения безопасности в государствах Евразии [16]. Но пока остается открытой и проблема взаимодействия НАТО и ОДКБ по обеспечению региональной безопасности в контексте афганского фактора (НАТО до сих пор не признает миротворческую роль ОДКБ в регионе). Не используется в полной мере геополитический потенциал ШОС, который больше и шире пространственно, чем у ОДКБ.

На сегодняшний день ШОС, ОДКБ, НАТО в регионе действуют в основном обособленно, не наблюдается пересечений в их деятельности [17]. За последние годы ни одна из них не расширила сферы своей деятельности дальше задекларированных прежде. Создается впечатление, что поле их деятельности, наоборот, сужается (например, в случае с ШОС, которая заиклилась на экономических вопросах, и ОДКБ, которая не вставила ни слова для урегулирования приграничного инцидента между Кыргызстаном и Узбекистаном в январе 2014 года). Получается, что и многосторонний механизм обеспечения военной безопасности в ЦАР на сегодняшний день слаб и вряд ли сможет послужить гарантом безопасности в регионе. Надо полагать, что в таких условиях мир и спокойствие в регионе будет зависеть, прежде всего, от состояния межгосударственных отношений в Центральной Азии, от того, смогут ли лидеры стран региона проявить политическую волю в целях урегулирования уже существующих проблем и объединить усилия для обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях.

Анализ факторов состояния региональной системы безопасности в Центральной Азии позволяет сделать следующие выводы:

– В результате неотлаженности межгосударственных проблем и мировой геополитической конъюнктуры к началу нового XXI века в ЦАР сложилась такая система безопасности, которая опирается не на сотрудничество между региональными государствами в военно-политической сфере, а на участие в ней внешних сил в

лице отдельных великих держав и многосторонних институтов.

– Многофакторность стала основной характеристикой системы безопасности в ЦАР, которая изо дня в день только усиливается. Обращаем внимание на то, что именно она способствует слабости, аморфности центральноазиатской системы безопасности.

– Система безопасности в Центральной Азии на сегодняшний день зиждется на многостороннем механизме. Страны региона стараются обеспечить свою безопасность через участие в таких организациях, как ОДКБ, ШОС, СВМДА, НАТО, полагаясь на коллективные начала в деле поддержания мира и спокойствия в регионе. Но это не говорит о превалировании коллективистских подходов в решении принципиальных и рядовых вопросов безопасности с участием всех заинтересованных сторон.

– Стержнем системы остаются двусторонние договоренности каждого центральноазиатского государства с Россией, Китаем, западными странами и т.д..

– Ожидать продвижения в установлении взаимодействия и координации активности в ЦАР между вышеупомянутыми организациями, позиционирующими себя гарантами безопасности, в ближайшее время не приходится. Эти организации пока довольствуются формальным участием в системе безопасности в регионе и занимают зачастую выжидательную позицию.

– Центральноазиатским странам необходимо активнее использовать потенциал региональных организаций по безопасности, особенно, в качестве диалоговой площадки для обсуждения и решения спорных проблем, угрожающих системе безопасности в ЦАР.

– Состояние безопасности в центральноазиатском регионе будет зависеть, прежде всего, от состояния межгосударственных отношений в Центральной Азии, от того, смогут ли лидеры стран региона проявить политическую волю в целях урегулирования уже существующих проблем и объединить усилия для обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях.

Литература

- 1 Olcott M.B. State building and Security Threats in Central Asia / M.B. Olcott II Russia after the Fall. W. 2002. Brooking Institute Press. – P.221-41.
- 2 Buzan B. Regions and powers: The structure of international security / B.Buzan, O. Weaver. -Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2003.

- 3 Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / под ред. А. Богатурова. – М: Аспект Пресс, 2011. – 549 с. – С. 348.
- 4 Афганистан – геополитика – Туркестан // режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/novye-gosudarstva-centralnoy-evrazii-v-usloviyah-bolshoy-igry#.UeRIytmOHKQ>
- 5 Сыроежкин К. Л. Новая архитектура безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы сотрудничества. Материалы международной конференции. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – 296 с.
- 6 Haas M. de. The Shanghai Cooperation Organization' Momentum towards a Mature Security Alliance // Scientia Militaria. – 2008. – N. 36(1). – P. 22.
- 7 ОДКБ – гарант безопасности в Центральной Азии // режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_05_27/IEkspert-Tolko-ODKB-mozhet-obespechit-bezopasnost-Centralnoj-Azii/
- 8 Мураталиева З. Архитектоника безопасности в ЦАП// режим доступа:<http://analitika.org/ca/geopolitics/2602-regionalnaya-bezopasnost-v-centralnoj-azii-problemy-arhitektoniki.html>
- 9 Бордюжа Н. ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в Евразии // Независимая газета – НВО // режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1334896320>
- 10 Лаумуллин М. Виртуальная безопасность Центральной Азии // режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Virtualnaya-bezopasnost-Tcentralnoi-Azii-15646>

References

- 1 Olcott M.B. State building and Security Threats in Central Asia / M.B. Olcott II Russia after the Fall. W. 2002. Brooking Institute Press. – P.221-41.
- 2 Buzan B. Regions and powers: The structure of international security / B.Buzan, O. Weaver. -Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2003.
- 3 Mezhdunarodniye otnosheniya v Centralnoy Asii. Sobitiya i dokumenti / Pod red. A. Bogaturova. – М: Aspect Press, 2011. – 549 s. – S. 348.
- 4 Afghanistan – geopolitika – Turkestan // rezhim dostupa: <http://www.geopolitica.ru/article/novye-gosudarstva-centralnoy-evrazii-v-usloviyah-bolshoy-igry#.UeRIytmOHKQ>
- 5 Siroyezhkin K. L. Novaya arhitektura bezopasnosti v Centralnoy Asii // Materiali mezhdunarodnoy konferencii: «Centralnaya Asiya – Kitay: sostoyaniye I perspective sotrudnichestva». – Almaty, KISI pri Presidente RK, 2012. – 296 s.
- 6 Haas M. de. The Shanghai Cooperation Organization' Momentum towards a Mature Security Alliance // Scientia Militaria. – 2008. – N. 36(1). – P. 22.
- 7 ODKB – garant bezopasnosti v Centralnoy Asii // rezhim dostupa: http://rus.ruvr.ru/2013_05_27/IEkspert-Tolko-ODKB-mozhet-obespechit-bezopasnost-Centralnoj-Azii/
- 8 Murataliyeva Z. Arhitektonika bezopasnosti v CAR // rezhim dostupa: <http://analitika.org/ca/geopolitics/2602-regionalnaya-bezopasnost-v-centralnoj-azii-problemy-arhitektoniki.html>
- 9 Borduzha N. ODKB – garant stabilnosti I bezopasnosti v Evrasii // Nezavisimaya gazeta – NVO // rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1334896320>
- 10 Laumullin M. Virtualnaya bezopasnost Centralnoy Asii // rezhim dostupa: <http://www.globalaffairs.ru/number/Virtualnaya-bezopasnost-Tcentralnoi-Azii-15646>